
ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.21

Е.Б. Григорьева*

АВТОРИТАРНЫЙ СИНДРОМ КАК ФАКТОР РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

В статье исследуется влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации различных органов и институтов государственной власти, в частности на установление и поддержание персонального типа легитимации. Предлагается анализ перспективы трансформации российского политического режима, а именно перехода персонального типа легитимности политической системы в структурный тип. В статье наряду с культурным, неоинституциональным, институционально-коммуникационным объяснениями оснований поддержки, доверия и некритического отношения к президенту выделяется авторитарный синдром.

Ключевые слова: легитимность власти, авторитарный синдром, посткоммунистическая трансформация.

Авторитарность массового сознания является одной из главных «субъективных» угроз демократического развития. Анализ политических процессов в современной России указывает на тенденцию нарастания в общественном сознании авторитарности. Специфика сложившейся ситуации состоит в том, что сокращение политической конкуренции, изменение системы выборов, препятствия на пути установления многопартийности, коррумпированность элиты, недоверие бизнеса к государству, ликвидация некоторых элементов прямой демократии в целом соответствовали общественному запросу на авторитаризм и патернализм.

Центральным также остается вопрос: почему насаждение демократии, утверждение демократических ценностей и поведенческих практик вызывают сопротивление. Если в обществе доминируют авторитарные личности, то характерны преобладания категорий силы, безопасности и порядка, дисциплины и подчинения, властные отношения иерархичны, распространены патернализм, нетерпимость (ксенофобия), национализм, поиск врага. Проблемой является то, что авторитарные личности подчиняются недемократическим политическим действиям, зачастую оправдывая их. Современное раз-

---

* © Григорьева Е.Б., 2013

Григорьева Елена Борисовна (alonka-007@yandex.ru), кафедра политического поведения Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, 125319, Российская Федерация, г. Москва, Кочновский проезд, 3.

вите невозможно без свободного гражданина, разумно сочетающего свободу и ответственность, инициативу и восприимчивость к новому.

Фактор высокой личной популярности В. Путина у граждан своей страны лежит в основе конфигурации властных отношений сложившегося политического режима в постсоветской России. Он оказывает существенное влияние на легитимацию политической системы в целом и на перспективы эволюции политического режима. Поэтому неудивительно, что в России сложился механизм персональной легитимации политической системы, однако связанный с серьезными рисками для стабильности системы.

Необходима постепенная трансформация персональной легитимности Президента РФ в структурную (по Д. Истону) [1] легитимность Президента РФ, кто бы ни занимал этот пост в будущем. Перспективы демократизации политического режима в России во многом зависят от преодоления распространенного в обществе авторитарного синдрома. Это делает задачу политологического анализа авторитарного синдрома и его влияния на политические практики чрезвычайно актуальной. Политическими следствиями преодоления авторитарного синдрома будут рационализация властных структур, институционализация политического участия и политической конкуренции. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью выявления эффективных механизмов противодействия или ослабления авторитарного синдрома в России.

С момента публикации книги Т. Адорно и его коллегами «Авторитарная личность» (1950) проблема авторитарности была предметом внимания многих исследователей, и концепция авторитарного синдрома претерпела существенные изменения. К настоящему времени в научной литературе накоплено много теоретических и эмпирических подходов к анализу и измерению авторитарности в обществе.

В классических работах по изучению авторитарной личности были заложены перспективы для изучения связи авторитарности и восприятия угрозы (Д. Остеррих, С. Фельдман, К. Стеннер, Х. Лавини, М. Лодж, Б. Верхолст, М. Сэйлс), изучения проблемы социального доминирования (Ф. Пратто, Дж. Сиданиус, П. Хевен, С. Буччи), изучения ценностных ориентаций авторитарной личности (А. Кнафо, И. Макки, Н. Фезе, Н. Дьяконова), изучения авторитарности как переменной политического поведения (М. Яновиц, Д. Марвик, Ч. Фаррис, Д. Стюарт, Т. Холт, Ф. Гринштейн, М. Сэйлс).

В современных исследованиях авторитарности в качестве показательных характеристик авторитарной личности отмечаются: сопротивление социальным изменениям (Т. Герцель, С. Краусс, С. Макфарланд, М. Абалкина), слабый интерес к политике и политическим процессам (Б. Питерсон), поддержка вмешательства в другие государства, использование военной силы (Ф. Херсон, В. Далтон, С. Кам, Д. Киндер, Д. Баркер, Х. Кроусон, С. Тома), неприятие демократических прав и гражданских свобод (Б. Геддес, Дж. Залер, Х. Кроусон), оправдание и одобрение незаконных и недемократических действий правительства (Б. Геддес, Дж. Залер, Д. Каннети-Нисим), неприятие идеи множественности моральных норм (Дж. МсХоски, М. Уилсон, Н. Хестеволд).

С одной стороны, авторитарный синдром предстает как хорошо изученный социально-политический феномен. С другой — проблема активации авторитарного синдрома в условиях политической трансформации рассматривается авторами фрагментарно. В статье сделана попытка системно исследовать проявление и влияние авторитарного синдрома на политические процессы в современной России.

Авторитарный синдром с той или иной степенью выраженности присутствует в культурах тех стран, которые переживают процессы демократизации [2, с. 275–277].

Более того, многочисленные исследования авторитарности зарубежных и отечественных исследователей позволяют говорить о том, что базовые компоненты авторитарного синдрома остаются неизменными при преобразовании политико-культурных контекстов.

Под авторитарным синдромом будем понимать относительно устойчивый комплекс политических ориентаций по отношению к власти, обществу и государству. С учетом целей исследования выделим характеристики этого синдрома, уместные для его исследования на примере России: значительная роль государства (патерналистские ожидания в экономической и социальной сферах), великодержавность, отношение к свободе («свобода от»), потребность в сильном лидере, недоверие ко внешнему миру, предпочтение порядка демократическим правам и свободам, неприятие принципов многопартийности, разделения властей, политической конкуренции, необходимости политического участия; иерархизация властных отношений, склонность к ксенофобии, националистические настроения.

Отношение граждан страны к институтам государственной власти является важным элементом легитимности политического режима и предопределяет степень устойчивости политической системы страны к вызовам разного рода. Легитимная власть является таковой, когда соответствует ценностным ориентациям граждан, поэтому источник легитимности исходит из народа, из ценностей, норм, стереотипов общественного сознания. Установки граждан в отношении власти, государства и общества в целом могут быть хорошим индикатором того, насколько демократические или авторитарные ценности укоренились не только на уровне формальных политических институтов, но и в структуре массовых политических ориентаций.

В статье предпринята попытка исследования динамики показателей авторитарного синдрома в массовом сознании и их влияния на процесс легитимации различных органов и институтов государственной власти, в частности на установление и поддержание персонального типа легитимности.

В результате крушения коммунистической системы идеологические принципы легитимации (по терминологии Д. Истона) оказались дискредитированы. В то же время формирования структурной легитимности не произошло по причине отсутствия ряда необходимых условий — действенной системы разделения властей, политической оппозиции, института многопартийности, независимых СМИ и ясного понимания гражданами необходимости наличия и функционирования этих политических институтов. Поэтому неудивительно, что в России сложился механизм персональной легитимации политической системы, который выражается в высоких и стабильных показателях популярности президента, однако связан с серьезными рисками для стабильности системы и оказывает существенное влияние на перспективы эволюции политического режима в структурный тип легитимации власти. Британский исследователь Р. Роуз подчеркнул, что «чем больше вклад Путина в обеспечение массовой поддержки существующего в России политического режима, тем выше вероятность потрясений после его ухода с этого поста» [3, р. 98]. Необходима постепенная трансформация персональной легитимности Президента РФ в структурную (по Д. Истону) легитимность Президента РФ, кто бы ни занимал этот пост в будущем.

Проблема выделения оснований популярности президента, лежащих в основе механизма персональной легитимации постсоветской политической системы, привлекла внимание целого ряда исследователей, выдвинувших ряд гипотез, содержащих культурное (авторитарные традиции политической культуры), неинституциональное (решающим фактором признается оценка эффективности политического курса руководителя) и коммуникационное (учитывающее важную роль СМИ в формировании легитимности президентской власти) объяснения оснований популярности Президента России.

В статье предложено еще одно объяснение устойчивости путинской популярности и формирования доминирующего персонального типа легитимности российской политической системы – активация авторитарного синдрома. Это объяснение предполагает, что массовая поддержка рыночных и демократических реформ значительно ослабла в ходе болезненной адаптации населения к новым реалиям и уступила место разочарованию, пессимизму, враждебности граждан к некоторым политическим и экономическим изменениям. В обществах, переживающих политическую или социальную трансформацию, наблюдается всплеск ресентимента, основным содержанием которого является авторитарный синдром. Речь идет о всплеске отторжения формирования новой политической и культурной систем на ценностном, когнитивном и поведенческом уровнях. Причинами для активации авторитарного синдрома стали неэффективность политического управления, резкий рост социального неравенства, коррупция, обнищание населения, стремительный рост безработицы, статусная деградация. Иными словами, коренной перелом во всех сферах жизни: работа, отдых, потребление, образование, участие в политике в сочетании с необходимостью приспособляться к новым и более сложным условиям привели к крушению первоначальных демократических иллюзий и надежд и тем самым актуализировали авторитарный синдром.

Кризис доверия к государственной власти в процессе посткоммунистической трансформации был обусловлен не только экономическими трудностями, снижением уровня жизни граждан, криминализацией общества, падением престижа государства на мировой арене, но и тем, что старые политические институты были полностью дискредитированы, а становление новых демократических пришлось на период экономической депрессии. Не имея положительного опыта функционирования демократического режима, граждане связывали свои неудачи, чувство национального унижения, страх перед будущим с новой демократией [4, с. 88–89]. Более того, кризис доверия к власти и отсутствие взаимодействия между новой элитой и населением привели к снижению электоральной активности, потере интереса у граждан к политическому участию.

Непродуманные действия демократических сил спровоцировали рост авторитарных ценностей и установок в массовом сознании граждан. Демократический кризис после первой попытки демократизации способствовал значительному росту общественной потребности в «твердой руке», стремлению к порядку, неудовлетворенности россиян демократией [4, с. 63–64]. В такой ситуации персонализация политики, усиленная подконтрольными средствами массовой информации, является решающим фактором установления политической легитимности в молодых демократиях, где новые политические структуры и новые «правила игры», а также общее удовлетворение функционированием экономики еще недостаточно окрепли [5, с. 97].

В период политической апатии, социально-экономических проблем, доминирования в обществе негативных настроений, поляризации элиты стало очевидно, что ключевым фактором устойчивости политического режима в новой России может быть доверие к верховной власти, персонифицированное в личности президента. Институт президентства стал стержнем формирующейся новой российской государственности и демиургом новых отношений между властью и обществом.

Формирование персонифицированного режима намного обогнало становление разнообразных сдерживающих политических и социальных институтов, общественных структур. В условиях отсутствия полноценных партнеров и оппонентов такой режим стал восполнять и подменять другие институты. Подобная неустойчивая и малоэффективная конструкция несет в себе постоянный и усиливающийся контроль над обществом и нестабильность системы. В обществе, особенно в переходный период,

когда социальные и политические институты неразвиты и слабы, вакуум заполняет сильная президентская власть.

Консервация персонализма после краха коммунистической системы, по мнению социолога Л. Гудкова, произошла также из-за того, что дефициты легитимности власти восполнялись традиционалистским мифологизаторством, ксенофобией, изоляционизмом и антизападничеством [6, с. 10].

Наряду с кризисом доверия к президенту в период 1993–1995 гг. наблюдалось падение рейтинга органов представительной власти, связанное отчасти и с отсутствием традиций парламентаризма, и с низким престижем депутатов, обусловленным их поведением как внутри, так и вне стен Государственной думы. Возникновение парламента как непривычного механизма отбора элит, с одной стороны, вызвало внутригрупповой раскол элиты, с другой – политическое расслоение общества. Политический кризис 1992–1993 гг., озаменованный в России как противоборство исполнительной и законодательной властей, был с определенной долей условности запрограммирован. В массовом сознании россиян доминировали патерналистские установки, власть соотносилась не с представительными институтами, а с самодержавным лидером. По этой причине президент воспринимался населением как более «естественный» институт власти, чем собрание парламентариев.

«Незначительное» положение законодательной власти в массовом сознании можно объяснить отсутствием в российской политической культуре представлений о необходимости разделения властей, политической конкуренции, оппозиции и, напротив, значимостью патерналистских ориентаций. Более того, в СМИ Государственная Дума не наделяется статусом самостоятельного политического института и формируется образ «подчиненного учреждения» самому президенту, обуславливая тему предсказуемости результатов ее работы.

Причины быстрого и резкого снижения доверия к российской власти в 1991–1999 гг. коренились в затяжном экономическом кризисе, в специфике демонтажа советской системы, в специфических социально-экономических и политико-культурных условиях формирования новых институтов государственной власти. Данные социологических опросов показывают, что Президент, Правительство, Совет Федерации, Государственная дума не пользовались высокой поддержкой у населения, и это стабильно низкое доверие оставалось вплоть до выборов 2000 года.

На фоне резкого упадка систем образования и здравоохранения, масштабной преступности и коррупции, военной кампании в Чечне успех В. Путина на президентских выборах был обусловлен еще его соответствием общественным настроениям, патерналистской надежде большинства граждан на сильную и эффективную власть, которая справится с хаосом, в который была погружена страна.

В. Путину удалось оправдать народную надежду и стать ключевым фактором стабильности политического режима. В общественном мнении декларируемая и проводимая им внутренняя и внешняя политика создала контраст с периодом 90-х годов. Улучшения в социальной и экономической жизни рассматриваются как главные достижения президента. Однако внушительный мандат доверия к центральной власти не привел к возрождению либеральных ценностей, напротив, проводимый политический курс на «завинчивание гаек», по данным социологов, пользовался поддержкой большинства граждан [7, с. 25].

Установка «с нашим народом надо быть построже и не давать послаблений» оказывается желательной не только с точки зрения властей, но и значительной части населения, ощущающего неспособность к гражданской самодеятельности. По данным Левада-Центра, в течение 1990–2013 гг. в ответах на вопрос «какой принцип отношений между государством и его гражданами вы бы лично поддержали» доля утвержда-

ющих, что «государство должно больше заботиться о людях» возросла с 57 до 83 %, а удельный вес считающих «люди должны проявить инициативу» снизился с 25 до 9 %. Согласно данным августовского опроса 2013 года, доля полагающих, что «большинство людей в России не сможет прожить без постоянной опеки со стороны государства», составила 70 %, против 20 % респондентов, придерживающихся противоположного мнения [8].

Более того, доля сторонников принципа устройства общества, когда власть должна заботиться о людях за десятилетие с 2001 по 2012 годы ниже 60 % не опускалась [9, с. 36].

Следует отметить, что годы формирования новой политической системы под руководством В. Путина совпали с благоприятными годами для российской экономики, что позволило улучшить уровень жизни населения, воссоздать атмосферу безопасности, даровать некоторые гражданские и политические свободы и укрепить позиции страны на международной арене. Легитимность российской политической системы за годы президентства В. Путина возросла, но она имеет персональный характер легитимности, по терминологии Д. Истона.

Многочисленные социологические опросы фиксируют хроническое социальное недовольство, неуважение к власти, достаточно трезвое понимание людьми того, что используются административный ресурс и фальсификации на выборах, однако почему эти граждане не только не сопротивляются этому, но и считают «своим долгом демонстрировать поддержку путинской политике», что подтверждают результаты выборов?

Красноречивые рейтинги доверия социологических центров, свидетельствующие о беспрецедентно высоком доверии и поддержке президента, на фоне роста патерналистских и конформистских настроений, обнажают проблему субъектности общественных изменений в России. Политическая система, основывающаяся на фигуре президента В. Путина, не может быть устойчивой и стабильной. Более того, культура неучастия граждан, социальная апатия, недоверие друг к другу и к политическим институтам, стремление перенести всю ответственность «наверх» представляют собой серьезную угрозу для демократического развития России.

За период социологических наблюдений с 1989 по 2007 гг. авторитарные установки россиян выросли почти вдвое, тогда как страх перед концентрацией власти в одних руках, в руках «вождя» уменьшился почти в 2,5 раза. «Сдача населением своих гражданских прав и ответственности диктатору проходит при одновременном ослаблении сопротивления в отношении антидемократических тенденций в России» [10, с. 18].

Российский политический класс «отворачивает» от демократии, не желает существовать в условиях подлинной открытости и политической конкуренции. Возникает вопрос, почему народ участвует в выборах и придает легитимность такому режиму? В качестве причин можно назвать: неразвитость демократической политической культуры и политическое сознание, обработанное пропагандой. На наш взгляд, есть и более глубокая причина. В. Путин предложил россиянам другую модель развития — экономическое развитие и рост личного благосостояния в обмен на гражданские и политические права и свободы. Российский народ согласился передать всю полноту власти В. Путину в обмен на проведение необходимых экономических и социальных реформ, которые в конечном счете должны были привести к экономическому процветанию, социальной защищенности, возвращению международного престижа страны.

Изучая политические процессы современной России, Е. Осинский пришел к выводу, что персональная легитимность президента подрывает легально-рациональную легитимность политических институтов. Эта оппозиция происходит из конф-

ликтной природы самой легитимности: легально-рациональная легитимность апеллирует к процедурной точности, в то время как харизматическая предполагает использование любых средств для достижения целей [11]. Это вполне объясняет ситуацию в России, почему поддержка президента, основанная на харизматической легитимности, не транслируется на государственные институты, в основе которых легально-рациональная. Результаты социологических опросов подтверждают, что принципы многопартийности, разделения властей, политической конкуренции не снискали особой популярности.

В качестве объяснительной схемы специфической структуры власти в постсоветской России, на наш взгляд, уместно использовать концепцию политолога Р. Саквы [12]. Конструкция власти в России им описывается как дуальная конструкция, суть которой в том, что наряду с государственными институтами параллельно функционируют дополнительные административные структуры, созданные с целью личной подотчетности президенту и присмотра за парламентом. Пример такой структуры — администрация президента. Новые конституционные рамки были созданы, чтобы соответствовать личности президента Ельцина, и предопределили невыполнение принципа разделения властей.

В. Путин как прагматичный политик достаточно быстро усвоил политический урок, что власть должна быть в руках лидера, а не заключаться в структурах, чтобы сохранить управляемость политическим режимом. В. Путин предпочел работать со структурами, не имеющими конституционных границ. Это те самые параллельные административные структуры: Администрация Президента, система федеральных округов, Государственный Совет, Совет Безопасности, общественные палаты. Они созданы для повышения эффективности государственного (и территориального) управления и контроля, управляются посредством распоряжений президента.

Подобные пара-конституционные структуры подрывают позиции государственных институтов, способствуют слиянию исполнительной и законодательной ветвей власти и доминированию исполнительной власти. Эти структуры оказываются более влиятельными с точки зрения политического реформирования, чем государственные институты. Данные опросов Левада-Центра свидетельствуют о том, что 72 % респондентов уверены, что Госдума и Совет Федерации зависят от Администрации Президента [13]. Как показывают другие исследования социологов, 62 % граждан уверены, что центр принятия решений должен находиться в Администрации Президента. Более того, модель «вертикаль власти» более привлекательна для россиян, чем идеи вроде «Открытое правительство» [14].

Последствия подобной дуалистической системы власти — нестабильность системы. Даже если В. Путин будет продолжать свой политический курс, системная нелегитимность будет только усиливаться, и чтобы избежать делегитимации режима, необходима реконструкция системы власти, в частности, смена доминирующего персонального типа легитимности на структурный тип.

Очевидно, что авторитарные и патерналистские ценности популярны среди населения страны. Власть удовлетворяет авторитарный запрос россиян, формально сохраняя демократический фасад, а на деле управляя избирательным процессом с помощью изменения и ужесточения норм избирательного законодательства, жесткого контроля над СМИ и использования на всех уровнях административного ресурса. Число россиян, убежденных в важности демократических процедур для организации в обществе нормальной жизни, за 10 лет сократилось с 51 до 44 %. Сохраняется также высокий процент «неопределившихся» (36 %) [15, с. 141–142].

Значительная часть российского населения устала от пустой публичной политики, политической конкуренции, социального неравенства и признает целесообразность

концентрации власти в одних руках. У россиян присутствует выраженная установка на агрессивные и насильственные действия. За три года с 2008 по 2011 гг. произошел более чем двукратный рост распространенности этой установки – с 16 до 34 % [15, с. 72–73].

Усиление авторитаризма при В. Путине сопровождалось деградацией конституционного права, правового государства, судебной системы, публичной сферы и ростом коррупции. По мнению большинства россиян, права человека не защищены и систематически нарушаются. И несмотря на это, большая часть населения страны видит В. Путина как главного защитника демократии, гражданских прав и свобод.

Вероятно, в силу того, что должность Председателя правительства в 2008 году занял В. Путин, наметился рост доверия к работе этого политического института, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов [9, с. 105]. Появилась перспектива усиления роли правительства и роста общественного доверия к этому институту исполнительной власти. В условиях политической стабильности, экономического роста, повышения уровня жизни населения персональная легитимность при сложившемся раскладе политических сил может быть устойчивой до первого серьезного кризиса.

Как вариант, возможно дальнейшее укрепление авторитарного режима, персональная легитимность которого будет поддерживаться перманентным закручиванием гаек, посредством использования медиаманипулятивных технологий, путем актуализации борьбы с внутренними и внешними врагами и, благодаря распространенному в массовом сознании граждан авторитарному синдрому. Для установления демократической легитимности необходимы существенные изменения в политической культуре граждан, формирование новой демократической культуры. Это требует времени и благоприятных условий. Однако в сознании большинства населения отсутствует важнейшая составляющая демократической культуры, лежащая в основании отношения граждан к политике, власти, государству – чувство политической компетенции. По этой причине двадцатилетие функционирования формально демократических институтов в России не привело к распространению политической культуры участия [16, с. 29].

Можно ли рассматривать снижение уровня поддержки Президента В. Путина как свидетельство начала перехода от персонального к структурному типу легитимации российской политической системы, как снижение уровня авторитарности? Более того, за последнее время в политическом мире произошло нечто новое: продемонстрирована осмысленность политических выборов, показана бессмысленность и возможность легальной политической борьбы, значимость голосования, эффективность сетевых технологий наблюдения и раскрытия фокусов российской власти.

Вероятнее всего, нет, потому что главным риском популярности В. Путина, по мнению социологов, являются экономические проблемы, состояние гражданских прав и свобод путинский электорат особо не волнует. Население не видит конструктивной альтернативы Путину, новые лица власти не смогут лучше решить основные проблемы – рост тарифов ЖКХ и продолжающуюся инфляцию. По данным Левада-Центра, В. Путин стабильно незаменим, так продолжает считать большинство опрошенных россиян – 56 % [17]. Снижение уровня поддержки является своего рода явным запросом на порядок, стабильность и на вновь заметное улучшение материального благополучия подобно тому, что было в начале 2000-х годов. Народ недоволен «сбросом» государством своих социальных обязанностей. Объем социальных гарантий постоянно тает и уменьшается, падение уровня жизни граждане ощущают на себе, что и провоцирует усиление авторитарности.

Библиографический список

1. Easton D. A system analysis of political life. N.Y., 1965. 507 p.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОС-СПЭН. 2003. URL: http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/hantington_wave.pdf.
3. Rose R. The impact of president Putin on popular support for Russia's regime // *Post-Soviet Affairs*. 2007. 23. № 2. P. 97–117.
4. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / В.А. Ачкасов, С.М. Елисеев, С.А. Ланцов; Институт «Открытое общество». М.: Аспект-Пресс, 1996. 125 с.
5. Майер Г. Демократическая легитимность в посткоммунистическом обществе: концепции и проблемы // *Легитимность и легитимация власти в России* / отв. ред. С.А. Ланцов, С.М. Елисеев. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 86–116.
6. Гудков Л. Общество с ограниченной вмняемостью // *Вестник общественного мнения*. 2008. № 1 (93). С. 8–32.
7. *Общественное мнение* – 2007. М.: Левада-Центр. 2007. 272 с.
8. Пресс-выпуск «Россияне о свободе, демократии, государстве». 25.09.2013. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/25-09-2013/rossiyane-o-svobode-demokratii-gosudarstve>.
9. *Общественное мнение* – 2012. М.: Левада-Центр. 2012. 232 с.
10. Гудков Л. Итоги путинского правления // *Вестник общественного мнения*. 2007. № 5 (91). С. 8–29.
11. Ossinovsky E. Legitimacy political power in Putin's Russia. URL: http://www.ut.ee/ABVKeskus/sisu/publikatsioonid/2010/pdf/Ossinovski_MA.pdf.
12. Sakwa R. The dual state in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2010. Vol. 26. № 3. P. 185–206.
13. Пресс-выпуск «Россияне о независимости ветвей власти». 22.10.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/22-10-2012/rossiyane-o-nezavisimosti-vetvei-vlasti>.
14. Иванов М. Страна победившей вертикали // *Газета «Ъ»*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2050267>.
15. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Изд-во «Весь мир», 2011. 325 с.
16. Ачкасов В.А., Еремеев С.Г. Десятилетие либеральных реформ и перспективы гражданского общества в России // *Гражданское общество в России: стратегия и тактика формирования* / 7 дек. 2001. (СПбГУ): материалы к науч. симпозиуму // общ. ред. В.Г. Марахова. СПб: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2001. 306 с.
17. Пресс-выпуск «Владимир Путин стабильно незаменим». 20.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/20-08-2012/vladimir-putin-stabilno-nezamenim-no-simpatiyami-bolshinstva-rossiyan-uzhe-ne-polzuetsya>.

*E.B. Grigoryeva****AUTHORITARIAN SYNDROME AS A FACTOR
OF MODERN RUSSIA POLITICAL REGIME**

The article examines the influence of the authoritarian syndrome on legitimation process of the government institutions, in particular, establishing and maintaining of legitimation personal type. An analysis of prospects for the transformation of Russian political regime, namely the transfer from the personal type of legitimacy of the political system to the structure type is offered. In the article along with cultural, neo-institutional, and institutional explanation of reasons supporting communication, trust, and an uncritical attitude to the president, authoritarian syndrome is separated.

Key words: legitimacy, legitimacy of regime, authoritarian syndrome, post-communist transformation.

---

* *Grigoryeva Elena Borisovna* (alonka-007@yandex.ru), the Dept. of Political Behavior, National Research University Higher School of Economics, Moscow, 125319, Russian Federation.